УДК 35.085

ИНДИКАТОРЫ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РФ

Воронцов Сергей Алексеевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: raven_serg@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аннотация
В статье анализируются коррупционные проявления в системе государственной власти и местного самоуправления, выделены и классифицированы формы реализации коррупционных действий представителей элит, смоделировано иерархическое построение «коррупционной пирамиды» соответствующего органа власти, указаны критерии принадлежности к команде коррупционеров, классифицированы факторы, продуцирующие коррупционные риски, обосновано, что сложившаяся в России системная коррупция является на сегодняшний день угрозой национальной безопасности.

Ключевые понятия:
федеральные и региональные элиты, органы государственной власти и местного самоуправления, коррупция, критерии, коррупционные риски,индикаторы коррупции.

За последние десятилетия коррупция в России проникла в органы государственной власти и местного самоуправления, в которых образовались «команды коррупционеров», сорганизовавшиеся в целях систематического осуществления действий, которые по закону относятся к числу противоправных деяний коррупционной направленности.

По данным Transparency International, ежегодно на основе своих исследований составляющей рейтинг стран по индексу восприятия коррупции Россия занимает плохие места.

Современная российская коррупция – многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, органически интегрирующее в себе экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие.

С целью более эффективного противодействия институту коррупционных практик, начиная с 2008 года, в России разработан и реализуется комплекс правовых, организационных, пропагандистских и иных мер, направленных на противодействие коррупции.

Президент России В. Путин отмечает, что «сложившиеся за последние годы антикоррупционные законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам. Внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости – изолировать от общества таких преступников»[1].

Подтверждением этих слов президента служит ряд резонансных задержаний высокопоставленных взяточников и вымогателей, сделанных только в одном 2016 году, таких, как начальник департамента экономической безопасности МВД России генерал-лейтенант Денис Сугробов, губернатор Кировской области Никита Белых, глава Сахалинской области Александр Хорошавин, губернатор Коми Вячеслав Гайзер, вице-губернатор Новгородской области Виктор Нечаев, министр дорожного хозяйства Калужской области Андрей Белозеров и его заместитель Павел Лучко, замглавы Управления Следственного комитета по Москве Денис Никандров, руководитель Главного управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности СКР Михаил Максименко и его заместитель Александр Ламонов, руководитель Управления СК по Кемеровской области Сергей Калинкин, заместители

[1] Владимир Путин призвал не останавливаться в борьбе с коррупцией. Российская газета от 26.01.2016. / https://rg.ru/2016/01/26/korruptsia-site.html (дата обращения 26.12.2016).

Таблица 1

Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции[2]

Место в рейтинге	Страна	2015	2014	2013	2012
1	Дания	91	92	91	90
2	Финляндия	90	89	89	90
3	Швеция	89	87	89	88
<...>					
119	Гайана	29	30	27	28
119	Россия	29	27	28	28
119	Сьерра-Леоне	29	31	30	31
<...>					
166	Афганистан	11	12	8	8
167	КНДР	8	8	8	8
167	Сомали	8	8	8	8

губернатора Кемеровской области Алексей Иванов и Александр Данильченко и, наконец, министр экономического развития России Алексей Улюкаев[3].

Указанные высокопоставленные лица еще недавно ассоциировались с элитой государства и общества, «которая включает в себя круг людей, обладающих значимым общественным положением, обусловленным особыми профессиональными качествами, личностными способностями и достижениями, или получившими свой статус и социальную позицию в силу наследственного положения, либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы» [2].

Возникает закономерный вопрос: как люди с низкими деловыми и моральными качествами смогли попасть в элиту? Почему не сработали охранительные механизмы государства и общества? Каковы признаки и индикаторы коррупции в органах власти? Каковы критерии принадлежности к командам коррупционеров? Какие факторы лежат в основе коррупционных рисков? Как, в какой степени и в какие сроки должны быть очищены и обновлены федеральные и региональные элиты?

Поиску ответов на указанные выше вопросы был посвящен ряд научно-практических мероприятий, проведенных на базе ростовской научной элитологической школы.

Так, при поддержке Совета по политологии УМО по классическому университетскому образованию РФ, Правления Национальной коллегии политологов преподавателей, факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва), факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2013 года в Ростове-на-Дону состоялся Первый Всероссийский элитологический конгресс «Элитология России: современное состояние и перспективы развития», в работе которого приняли участие более 200 авторитетных специалистов-элитологов, философы, юристы, представители органов государственной и муниципальной власти, деловых кругов и общественных организаций из Российской Федерации, Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии [4].

Дальнейшее развитие вопрос о состоянии и механизмах рекрутинга отечественных элит получил в октябре 2016 года в материалах Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Элитология и стратегии развития современной России», проведенного также в г. Ростове-на-Дону [3].

Анализ материалов, представленных на указанных научных форумах, позволяет сформулировать ряд тезисов, характеризующих особенности коррупционных процес-

[2] Индекс восприятия коррупции / [Электронный ресурс]. URL:// http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/blog (дата обращения 30.12.2016).

[3] Опубликован топ-10 арестов и посадок именитых коррупционеров. 17 ноября 2016 г./ [Электронный ресурс]. URL:// http://www.politonline.ru/comments/22888236.html (дата обращения 27.12.2016).

сов, происходящих в среде государственных и муниципальных служащих.

Коррупция – это не только вымогательство или продажность государственных и муниципальных служащих. Она включает также различные проявления использования служебного статуса вопреки интересам службы. При этом коррупция в системе государственной и муниципальной службы традиционно и вполне правомерно рассматривается как особо опасное явление, так как она приводит к широкому спектру нарушений прав и свобод граждан. Субъекты коррупционных преступлений, как правило, занимающие высокое должностное положение, позиционирующиеся средствами массовой информации в качестве элиты, подрывают авторитет власти в глазах населения, формируют реальные угрозы безопасности государству и обществу. Люди, занимающиеся коррупцией, приспосабливаются к различным условиям, совершенствуются в своей противоправной деятельности и вырабатывают всё более изощренно-интеллектуальные способы реализации коррупционных действий, принося огромный материальный и моральный ущерб государству и обществу в целом. Противоправные деяния представителей руководящей элиты фактически означают реализацию противозаконных схем конвертации властных полномочий и обусловленных ими возможностей в личные финансовые выгоды и иные материальные блага, преференции, ресурсы. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает то обстоятельство, что, когда мы говорим о коррупции, речь идет о групповой деятельности, ибо в условиях существующей в органах российской власти системе коррупционной деятельности, индивидуальная коррупционная деятельность в течение сколь-нибудь продолжительного времени практически маловероятна. Деятельность коррупционеров-одиночек, которые инициативно попытаются реализовывать коррупционные механизмы, будет незамедлительно пресечена либо членами команды коррупционеров, либо правоохранительными структурами, по информации членов коррупционной команды, которые подобной акцией будут демонстрировать обществу свое, якобы, непримиримое отношение к коррупционерам.

Опубликованные органами МВД, ФСБ, СКР, прокуратуры материалы показывают, что команды коррупционеров имеют структуру, в основном повторяющую иерархическое построение соответствующего органа власти. Возглавляет команду коррупционеров либо руководитель (как, например, обвиненные в коррупции глава Республики Коми Вячеслав Гайзер, губернатор Сахалинской области Хорошавин или мэр Махачкалы Саид Амиров), либо один из заместителей. Они непосредственно управляют организацией и реализацией коррупционных проектов, осуществляют контроль за финансовыми потоками и обеспечение безопасности деятельности команды. Реализацию коррупционных схем ведут члены команды, создающие ситуации вымогательства взятки и организующие получение так называемых «откатов».

Не вызывает сомнения, что в условиях системной коррупции, поразившей органы государственной власти и местного самоуправления, практически все официальные структуры явно или скрытно, вольно или невольно реализуют в своей деятельности подобную криминально-коррупционную составляющую. Системная коррупция носит централизованный характер и повторяет организационный рисунок вертикали власти, в силу чего команды коррупционеров, существующие в органах муниципального управления, в ЖКХ, объектах торговли, строительного и аграрного комплекса и транспортного комплекса, замыкаются на доминирующую административную структуру района, города/края/области/страны и образуют своеобразную институциональную «клику» или клан, действующий по принципу круговой поруки, с отчётливо выраженными элементами «клановой» этики и психологии и «клиентелы», в которой глава коррупционной команды выступает в роли сеньора, а остальные – его вассалов. Подобные структуры в определенной мере определяет экономическую и социально-политическую ситуацию в территории каждого уровня власти, в том числе в регионах. Они могут взаимодействовать и встраиваться в отраслевые вертикали федерального уровня, обеспечивая самоорганизацию коррупционной системы в масштабах страны.

Необходимо подчеркнуть, что не существует формальных признаков указанных выше «команд коррупционеров» и обязательных условий, открывающих возможность принадлежности к ним. Тем не менее, стремящиеся в них лица должны четко выделять неформальных членов команды и реализовывать коррупционный инструментарий (например, отработанные на практике приемы вымогательства взяток, цепочки передачи «откатов», критерии определения их возможных оптимальных размеров, каналов, способов передачи полученных средств главе команды, клана, методы укрытия средств от контролирующих и правоохранительных структур и др.), поскольку от правильной идентификации и адекватной требованиям коррупционного клана линии поведения зависит карьера чиновника, его безопасность,

материальное положение и решение иных насущных вопросов службы.

Анализ информации в отношении лиц, уличенных в коррупционной деятельности, позволяет выделить следующие основные критерии принадлежности к команде коррупционеров – коррупционному клану, вписанному в органы власти, как, впрочем и к любому другому неформальному институту представителей элиты, реализующей властные функции:

– личная близость к главе команды (родственные связи, совместная учеба или служба и т.п.);

– демонстрация этики личной преданности, либо постоянно высокая степень личной подтверждённой лояльности главе команды – клана, вопреки требованиям интересов госслужбы;

– персональное участие в процессах реализации власти и, как условие, схемах противоправной конвертации властных полномочий в деньги, имущество или услуги, ставших системной частью и условием функционирования команды – клана;

– умение адекватно воспринимать свое место в иерархии системы управления, правильно понимать волеизъявления главы команды, строить свои действия соответственно ролевой установке и положению в клановой системе;

– как правило, передача в полном объеме незаконных доходов, полученных в ходе реализации коррупционных схем главе команды – клана;

– демонстративное ведение скромного образа жизни, не дающего поводов окружению, представителям внешней среды заподозрить данное лицо в получении незаконных доходов [6].

Рассматривая соотношение понятий «коррупция и власть», коррупцию во власти следует понимать как *процесс*, при котором имеет место сознательное прямое систематическое использование должностными лицами государственной и муниципальной службы прав, связанных с реализацией ими своих должностных полномочий, в целях личного обогащения.

Особо следует отметить коррупционные проявления в органах местного самоуправления, которые можно классифицировать по нескольким основаниям:

По сфере проявления коррупции:

– коррупционные правонарушения непосредственно в органе власти местного самоуправления;

– коррупционные правонарушения в отношениях между органом местного самоуправления и хозяйствующими субъектами, находящимися на территории муниципального образования;

– коррупционные правонарушения в отношениях органа местного самоуправления с другими муниципальными образованиями.

По характеру коррупционных правонарушений это, как правило: преступления коррупционного характера; должностные правонарушения коррупционного характера; должностные проступки коррупционного характера.

По субъектам коррупционных правонарушений это:

– коррупционные правонарушения, допущенные главами муниципальных образований и главами местных администраций либо главами муниципальных образований, являющихся одновременно главами местных администраций;

– коррупционные правонарушения, допущенные муниципальными служащими, находящимися на муниципальной службе;

– коррупционные правонарушения, допущенные председателями и заместителями председателей представительных органов муниципальных образований;

– коррупционные правонарушения, допущенные депутатами представительных органов муниципальных образований.

На уровне муниципальных образований наиболее опасным симбиозом организованной преступной коррупционной группы является единство преступных действий структур, образованных преступных групп или отдельных лиц, относящихся к уголовным элементам, коррумпированных представителей правоохранительных органов и органов местного самоуправления, начиная с главы муниципального образования.

Задача противодействия коррупции имеет приоритетное значение не только для органов государственной власти, но и для властных институтов в муниципалитетах. В ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплена норма о том, что органы власти должны осуществлять противодействие коррупции в пределах своих полномочий. Объем этих полномочий указан в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и в Федеральном законе «О муниципальной службе». Вопрос противодействия коррупции – это не вопрос местного значения, так как согласно пункту «б» статьи 72 Конституции РФ вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По существу это вопрос жизни или смерти государства, поэтому органы мест-

ного самоуправления, опираясь на помощь населения, должны существенно повысить эффективность противодействия коррупции в своих рядах, а также на территории муниципального образования.

Официальная статистика коррупционных проявлений в системе государственной власти и местного самоуправления основывается на данных прямых и косвенных методов измерения коррупции. К прямым можно отнести методы, с помощью которых измеряют уровень и объем коррупции с учетом статистических данных, имеющихся в правоохранительных органах. Косвенные методы не измеряют напрямую коррупцию, но с их помощью можно оценить определенные точки локализации коррупционных практик, а также риски появления коррупции.

Точки наибольшей локализации коррупционных практик могут быть определены путём проведения социологических исследований. Так, на основе проведённого лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС по заказу Правительства Челябинской области социологического опроса государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорные и разрешительные полномочия, в целях выявления мнения об уровне коррупции в данных сферах, о фактах избыточного административного давления в деятельности[4], можно установить своеобразный

Таблица 2

Рейтинг потенциальной коррупционности государственных органов, осуществляющих контрольно–надзорные и разрешительные полномочия

	Оказывались ли вы в ситуации, когда понимали, что вопрос (проблему) можно решить только с помощью взятки, подарка, за определенную услугу, независимо от того, как фактически решалась эта проблема?	
	да	нет
По всему массиву опрошенных	**12,9**	**87,1**
– по группе респондентов, имеющих опыт взаимодействия за последний год со следующими государственными органами:		
органами прокуратуры	**45,5**	54,5
органами по охране труда	**40,8**	59,2
службой судебных приставов	**37,7**	62,3
учреждениями, занимающимися вопросами предоставления земельных участков	**36,8**	63,2
антимонопольной службой	**31,3**	68,8
службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)	**28,4**	71,6
органами внутренних дел	**28,0**	72,0
органами противопожарного надзора	**15,3**	84,7
службой по техническому и экспортному контролю (Ростехнадзор)	**13,8**	86,2
службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в том числе санитарно-эпидемиологическим надзором (Роспотребнадзор, Санэпидемстанция)	**12,5**	87,5
налоговыми органами	**12,5**	87,5

[4] Результаты социологического опроса среди представителей бизнес-сообщества Челябинской области, проведенного специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, по заказу Правительства Челябинской области, в период с 22 октября по 10 ноября 2016 года. Опрошено 1660 респондентов – представителей малого, среднего и крупного предпринимательства, ведущих экономическую деятельность на территории Челябинской области, в 43 муниципальных образованиях.

рейтинг потенциальной коррупционности этих институтов власти.

Как видно из приведённых в таблице данных, с точки зрения представителей бизнеса, на первом месте по частоте случаев, когда они оказывались в ситуации понимания, что от них требуют взятку, при взаимодействии с органами прокуратуры.

Выявление потенциальных коррупционных рисков является необходимым условием эффективной борьбы с коррупцией. Источником данных об условиях и факторах, порождающих коррупцию в ее различных формах, может стать осуществление мониторинга коррупционных рисков, который создает реальную возможность для формулирования внятных антикоррупционных мер.

В основе коррупционных рисков лежат различные факторы, которые можно классифицировать как:

1) факторы организационного характера, к которым следует отнести отсутствие гласности при принятии решений органами власти; избыточность государственных и муниципальных функций; низкую эффективность внутреннего и внешнего контроля за деятельностью органов государственного и муниципального управления, их должностных лиц; слабую правовую защищенность сотрудников муниципальных органов, несовершенство механизмов прямой и обратной связи между гражданами и органами власти;

2) факторы социального характера, такие, как, например, значительный разрыв в оплате труда работников государственного, муниципального и частного секторов;

3) факторы экономического характера, в числе которых ведущим является низкий уровень конкуренции;

4) факторы политического характера, прежде всего неразвитость институтов гражданского общества; несовершенный механизм финансирования политических партий и выборных кампаний; неэффективная кадровая политика.

Идентификацию рисков, их оценку и ранжирование должны осуществлять сами органы государственной власти и местного самоуправления в связи с тем, что они лучше знают свою собственную деятельность. При этом оценка коррупционных рисков органами власти должна осуществляться в неразрывной связи с разработкой четких антикоррупционных мер и организацией эффективного общественного контроля за их реализацией.

Содержание механизма выявления коррупционных рисков в органах государственной власти и местного самоуправления можно разработать на основе анализа подходов к организации управления в сфере безопасности. Данный механизм должен содержать следующие необходимые элементы:

– прогнозирование, выявление, анализ и оценку коррупционных рисков;

– определение основных направлений стратегии противодействия коррупции в органе власти;

– формирование комиссий по противодействию коррупции в органе власти;

– изучение правового регулирования в сфере противодействия коррупции;

– определение данными комиссиями потенциально коррупциогенных сфер деятельности органа власти;

– выделение отдельных полномочий государственной (муниципальной) службы, при выполнении которых существует вероятность возникновения коррупционных проявлений или действий;

– составление реестра коррупциогенных должностей;

– выявление скрытых потенциальных возможностей государственной (муниципальной) системы, способствующих коррупционным проявлениям со стороны должностных лиц;

– формулирование и реализация комплекса антикоррупционных мер, направленных на предупреждение возможных коррупционных проявлений;

– организацию научно-исследовательской деятельности, информационной работы и просвещения в сфере противодействия коррупции органа власти;

– координацию деятельности всех субъектов противодействия коррупции.

Механизм выявления коррупционных рисков в органах государственной власти и местного самоуправления может продуктивно работать, если он будет опираться на грамотно разработанные индикаторы коррупционной деятельности и рассчитываться по совокупности показателей. Данные индикаторы могут иметь различное наполнение для разных органов власти. В связи с этим можно выделить группу форм показателей коррупции конкретного характера:

– получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);

– внесение денег на счет взяткополучателя (возможно, открытый взяткодателем);

– передача взяткополучателю расчетной (дебетовой) карты на сумму взятки;

– вручение взятки под видом гражданско-правовой сделки: дарение, взаймы, купля-продажа ценных вещей за бесценок, неравноценный обмен вещей, прием вкладов под высокие проценты, отпуск товаров по льготным (старым) ценам, иные сделки;

– пересылка предмета взятки по почте лично взяткополучателю или его доверенному лицу;

– заключение фиктивных трудовых соглашений и выплата взяткополучателю или его родным и знакомым (а также доверенным лицам) вознаграждения за якобы выполненную работу, работу по совместительству и т. д.;

– незаконная выплата премий;

– выплата завышенных гонораров за лекции;

– выполнение для взяткополучателя безвозмездно или за явно низкую цену каких-либо работ хозяйственного назначения (ремонт квартиры, машины, изготовление мебели, пошив одежды и пр.);

– предоставление санаторных или туристических путевок бесплатно или со значительной скидкой;

– погашение несуществующего долга и выплата соответствующих сумм или прощение действительного долга;

– использование должностным лицом «своих» коммерческих структур – перепоручение им функций, относящихся к его компетенции. В подобных случаях чиновник однозначно дает понять обратившемуся к нему посетителю, что положительное решение вопроса возможно только после аудиторской проверки, консультаций, юридической оценки, проработки документов и тому подобных согласований с конкретной «фирмой». После оплаты «услуг» фирмы заинтересованным лицом чиновник получает причитающееся ему вознаграждение в той или иной форме уже непосредственно от «фирмы»;

– неполный вывоз взяткодателем оплаченной продукции;

– угощение должностного лица, преподнесение дорогого подарка;

– организация специальных аукционов для должностных лиц с целью приобретения ими автомашин, антиквариата и других ценностей по минимальным ценам;

– передача взятки под видом выигрыша в карты, бильярд и другие игры, в том числе лотерею, а также под видом выигранного пари;

– оплата обучения детей и родственников должностного лица, содержание в элитных детских учреждениях;

– передача акций родственникам или доверенным лицам взяткополучателя;

– использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества, а также передача их другим лицам.

Приведенный перечень показателей конкретных форм проявления коррупции не является исчерпывающим, но он вполне достаточен для построения и расчёта индикатора коррупционности какой-либо чиновничьей должности. Для каждого конкретного органа государственной власти и местного самоуправления он может быть дополнен с учетом местной специфики и стать основой, опираясь на которую органы власти при поддержке населения могут осуществлять целенаправленную деятельность по выявлению, оценке, предупреждению и пресечению коррупционных рисков.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что сложившаяся в России системная коррупция является угрозой для национальной безопасности Российского государства, поскольку устоявшиеся коррупционные механизмы формирования и функционирования элит проникли во все сферы жизнедеятельности общества и приобрели институциональный характер. Мы приходим к выводу о том, что в современном российском обществе коррупция – это стихийно сложившийся социальный институт, элемент системы управления, взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими.

Об институционализации коррупции свидетельствуют: выполнение ею ряда социальных функций – упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, содействие осуществлению экономических проектов путём сокращения бюрократических барьеров и др.; наличие определённых субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон – клиент); распределение социальных ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник); наличие определенных правил коррупционной деятельности; сложившиеся сленг и символика коррупционных действий, установленная такса услуг. При этом следует учитывать слова Президента России В. Путина о том, что «абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны», имеют под собой более чем достаточные основания. Сегмент склонных к коррупции чиновников есть, и задача исследователей

– определить его параметры. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако, с другой стороны, до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека. <…> Борьба с коррупцией – не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности. Только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества[5]».

1. Воронцов, С.А. Основы противодействия коррупции: учебно-методическое пособие [Текст] / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков, А.В. Буров. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. С. 18–25.

2. Понеделков, А.В. Основы политологии: учебное пособие [Текст] / А.В. Понеделков и др. Ростов н/Д: Феникс, 2012. 476 с.

3. Элитология и стратегии развития современной России. 2016. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 21–22 октября 2016 г. [Текст] / Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: А.Ю. Шутов (руков.), О.В. Локота, С.Г. Еремеев, А.В. Понеделков, О.Ф. Шабров, А.В. Буров и др. Том 1. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.

4. Элитология России: современное состояние и перспективы развития. 2013. (Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7–8 октября 2013 года, ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону) [Текст] / Том 1. Том 2. Ростов-на-Дону, Издательство ЮРИФ РАНХиГС, 2013.

References

1. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V., Burov A.V. (2016) Osnovy protivodejstvija korrupcii: Uchebno-metodicheskoe posobie. Rostov on Don, Izd-vo JuRIU RANHiGS, pp. 18–25 [in Rus].

2. Ponedelkov A.V. i dr. (2012) Osnovy politologii: uchebnoe posobie. Rostov on Don, Feniks, 476 p. [in Rus].

3. Jelitologija i strategii razvitija sovremennoj Rossii (2016). Materialy Vtorogo Vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem 21–22 oktjabrja 2016 g. Rostov-na-Donu, red.-izd. gr.: A.Ju. Shutov (rukov.), O.V. Lokota, S.G. Eremeev, A.V. Ponedelkov, O.F. Shabrov, A.V. Burov i dr. Tom 1. Rostov on Don, Izd-vo JuRIU RANHiGS 2016 [in Rus].

4. Jelitologija Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija (2013). Materialy Pervogo Vserossijskogo jelitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktjabrja 2013 goda, JuRIF RANHiGS, Rostov-na-Donu. Tom 1. Tom 2 . Rostov on Don, Izdatel'stvo JuRIF RANHiGS, 2013 [in Rus].

UDC 35.085

INDICATORS OF CORRUPT PRACTICES IN THE SYSTEM OF STATE BODIES AND LOCAL GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vorontsov Sergey Alekseevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management – branch
Doctor of Law,
Professor,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: raven_serg@mail.ru

Ponedelkov Aleksander Vasylyevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management – branch,
Head of the Department Chair of Politology and Ehnopolitics,
Honored Science Worker,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Annotation
The article analyzes corrupt practices in the system of state bodies and local government; points out and classifies forms of realizing corrupt practices of elite representatives; models hierarchical construction of "corrupt pyramid" of corresponding power body; points out criteria of affiliation to the corruptionists team; classifies factors producing corruption risks; justifies that system corruption in Russia today is a threat to national security.

Key concepts:
federal and regional elites, state bodies and local government, corruption, criteria, corruption risks, indicators of corruption.

[5] Послание Президента Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 года. / [Электронный ресурс]. URL:// http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения 27.12.2016).